

«За сов. искусство»
2. Ленинград 1972. 6/хV, N18

О тех, кого не видит зритель

Рабочее место

ОЧЕРК

Январь 1945 года. Скованный льдом Одер, чистый, нетронутый снег берегов. Недолгая тишина разорвалась грохотом боя. Последнего боя Алексея Васильевича Малахова — тяжелое ранение вывело его из строя до самого конца войны.

— Весну 45-го я встретил в военном госпитале под Львовом, — рассказывает Алексей Васильевич. — Теплые солнечные дни ободряюще действовали на меня, рана затягивалась быстро, и 8 мая я прибыл в запасной полк во Львов. Той же ночью мы проснулись от криков. Ну, думаем, бендеровцы или власовцы (тогда их много было в этих местах), но вдруг на пороге появился наш капитан, улыбающийся, радостный: «Войне конец». Этот миг — самый счастливый в моей жизни...

В Ленинград Алексей Васильевич возвратился лишь через год — служил связистом сначала в освобожденной Венгрии, потом на Родиие — в Закарпатье. Все это время тянуло в Ленинград, к любимой работе, в знакомую с самого детства атмосферу Кировского театра, к сверкающему позолотой, отливающему голубым бархатом зрительному залу, с его замолкающим перед началом спектакля шумом, к «тайнству» сцены.

Было огромное желание вновь услышать привычное: «Внимание! Начинаем I акт. Дирижер идет в оркестр».

В ПЕРВЫЕ он услышал эти слова в 1920 году, когда стал выступать восьмилетним мальчонкой, в мимансе Кировского театра.

Отец, 19 лет проработавший здесь регулировщиком, старался заинтересовать сына своей профессией — пора получать специальность, да и семье будет помощь: кроме Алексея в доме еще пятеро — две сестры и три брата. ...И вот декабрь 1927 года стал знаменательным для 15-летнего паренька. С того дня год за годом ровно потекло время, незаметно складываясь в десятилетия трудовой деятельности. Сначала три года был учеником осветителя, а потом — десять довоенных лет самостоятельной работы. Алексей Васильевич освещал спектакли с участием П. Андреева, Г. Неллепа, Г. Улановой, В. Чабукиани. Много ему приходилось работать на спектаклях Ф. Лопухова. Танец, пение, музыка, цвет создают гармонию. И потому так ответственна работа осветителя. По молодости лет не сразу Алексей Васильевич ощутил «вкус» своей работы. Опыт пришел с годами.

— Левая осветительская ложа стала моим постоянным рабочим местом — здесь я начинал уче-

нием, здесь же работал бригадиром, учил других.

После войны многое пришлось начинать сначала. Как прежде, по схеме разучивал подцветку, но втянулся быстро, через некоторое время стал бригадиром. Четыре последних года Алексей Васильевич заведует электробутафорией. Бригадирство свое он передал ученику — Виктору Владимировичу Петрову. Учеников за 20 лет было очень много. С благодарностью говорят о своем наставнике пом. бригадира осветительного цеха Юрий Изотов, осветитель Ольга Лебедева.

— Театр для Алексея Васильевича как один живой человек, которого он знает до глубины души, — говорит Ольга Ивановна. — Ведь 45 лет — это почти вся история нашего театра в советский период. Его рассказы — непосредственный источник знаний.

Ольга Ивановна Лебедева рассказывает, что он очень просто и доходчиво передает свой опыт, терпеливо, образно объясняет: если в сложном механизме, где все связано между собой, забарахлит одна пружинка, нарушится ритм, четкость, так и в театре — все должно быть налажено, без перебоев.

...Поседали волосы Алексея Васильевича, да и у некоторых учеников его уже проглядывает седина, а он по-прежнему молод душой, неутомимый труженик. Каждый день, вот уже 45 лет, входит он в театр, идет знакомыми коридорами, лестницами на свое рабочее место.

И. ВЕСЕЛОВА,

студентка-практикантка отделения журналистики ЛГУ